

057

ПОЦЕЛУЙ

ДЖОСС ВУД

Запретный плод

HARLEQUIN®

KISS

Поцелуй – Harlequin

Джосс Вуд

Запретный плод

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Вуд Д.

Запретный плод / Д. Вуд — «Центрполиграф», 2014 — (Поцелуй – Harlequin)

Юная Морган Моро – дочь богатых и знаменитых родителей, наследница бриллиантовой империи «Моро Джемс». Ной Фрейзер – суровый шотландец – ее телохранитель. Искрометная, умная, дерзкая – она не оставила охранника равнодушным и сама влюбилась в него. Ной без ума от своей подопечной, но Морган всего девятнадцать, да и профессиональная этика для него превыше всего. Едва не поддавшись соблазну, Ной принимает решение уйти, однако спустя восемь лет судьба снова сводит их вместе...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Вуд Д., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Джосс Вуд

Запретный плод

Роман

Joss Wood

Flirting With The Forbidden

Flirting With The Forbidden Copyright © 2014 by Joss Wood

«Запретный плод» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2015

В этом году у нас с Воном двадцатилетний юбилей свадьбы, он мой самый преданный фанат, лучший друг и любимый компаньон по путешествиям. А еще он горячий парень...

Эту книгу я посвящаю ему, дабы сказать спасибо за то, что каждое утро он готовит мне кофе, за то, что он прекрасный отец, за то, что любит меня, и за то, что наша жизнь полна радости и веселья.

Пролог

Восемь лет назад...

Ной Фрейзер устался на лепнину потолка, стараясь не думать о шевелении в штанах. Слава богу, он не в килте! Честно говоря, понять то, что происходит там, внизу, куда проще, чем разобраться с кашей в голове. Похоть – дело обыденное, и есть простой и проверенный временем способ избавиться от нее. Но поскольку самый очевидный метод вне вопроса – это требует куда более интимной обстановки, чем та, в которой он сейчас находится, – стало быть, надо как-то отвлечься.

Последние пять лет он частенько оказывался без женского общества – спасибо нескольким деловым поездкам в пыльные страны, где он и освоил пару техник избавления от фрустрации. В поле обычно помогала сборка-разборка любимого оружия, пистолета-пулемета MP5.

Проверка безопасности. Проверка.

Ной ударился головой о спинку кушетки и глухо выругался. Чего ему действительно хотелось, так это покувыркаться нагишом со сгустком сексуальной энергии, скрывающимся за дверью этой спальни. Он сгорал от *страсти* к ней... и она ему *нравилась*. Со страстью он бы справился, но искренняя симпатия скручивала его в бараний рог.

И у него, и у нее что-то было впервые. Он был ее первым телохранителем, а она первым телом – и каким телом! – которое он охранял. Его миссия заключалась в том, чтобы уберечь ее от беды, а ее, по всей видимости, – взломать непоколебимый фасад, за которым он скрывал подлинные чувства. Остаться невозмутимым было крайне затруднительно, потому что она была веселой, умной и обладала отменным чувством юмора. Вскоре он понял, что она нарочно заводит его, практикуясь на нем в искусстве флирта.

Освободите затвор, энергично отведя рычаг перезарядки из специального фиксирующего выступа. Проверка.

Ной, съездившись на ее крохотной кушетке, бросил взгляд на закрытую дверь и отругал себя за то, что был таким дураком... и за то, что не может сконцентрироваться. Концентрация и самоконтроль – вот его фишка.

Вынуть затвор...

Его мысли опять потекли не в том направлении. У нее удивительная улыбка... и тело «посылающее-всю-его-кровь-к-чреслам»! Упругое, сочное, сладкое... молодое.

Ей всего девятнадцать. Он поверить не мог, что сходит с ума по подростку. Вот дебил! Морган Моро слишком молоденькая, и она его клиентка. Его клиентка! Шесть месяцев как из армии, он был новичком и в деле охраны, и в корпорации CFT, но прекрасно понимал, что спать с клиентами – одно из главных табу телохранителей.

– Вот дерьмо! – непроизвольно вырвалось у него. Он вытаращил глаза и забился в угол кушетки.

– Ну вы и телохранитель! Я вполне могла воткнуть вам нож в сердце, – протянула Морган.

– Вы голая, – прохрипел Ной, едва замечая, как у него пересохло во рту. Наверное, слюна отправилась вслед за кровью в южном направлении.

Голая, голая, голая, – пело его тело. О да, крошка!

Ной не мог оторвать от нее глаз. Упругие груди, плоский живот, бразильская стрижка... О боже, он покойник... бразильская стрижка!

– Какой вы наблюдательный! – Соблазнительные губы Морган изогнулись в усмешке.

Она присела на краешек кушетки и поставила локоток на колено, совершенно не беспокоясь о своей наготы, что только усилило панику Ноя.

– Я считала вас более сообразительным, Ной. Я здесь, вы здесь – так давайте повеселимся.

Ной прищурился, последние две клеточки мозга работали во всю силу.

Они могли бы провести пару ночей в постели – секс без обязательств и все такое, – а когда группа фанатиков, угрожающая ее богатой и знаменитой семейке, будет поймана, они пойдут каждый своей дорогой.

Ной нахмурился... Вон, *вон* отсюда! Срочно! И подальше! Куда-нибудь на Гебридские острова!

Он уперся взглядом в ее грудь и понял, что у нее самые восхитительные соски в мире – розовые, сочные. Все, что от него требовалось, – взять ее за руку и опрокинуть на себя. Всего лишь немного потянуть...

Нет! Она его клиентка! Он спалит свою задницу.

Ной вскочил, схватился за рубашку и стянул ее через голову, собираясь прикрыть девицу, но вместо этого замер, глядя на то, что ему предлагают. Кто узнает? И вправду, кто об этом узнает?

Его мозг пошел на попятную, но он стоял лицом к лицу с восхитительной обнаженной девушкой, которая преподнесла ему себя на тарелочке с голубой каемочкой.

Уходи отсюда, Фрейзер, просто уйди...

А потом он вдруг вспомнил, что у него никогда не было нимба и беречь ему особо нечего.

Морган почувствовала, как его пальцы смыкаются на ее запястье, и когда он притянул девушку к своему накачанному, мускулистому телу, она с облегчением прикрыла глаза. На минуту ей показалось, что этот сильный, тихий, сексуальный шотландец собирается сказать ей «нет». Но вот он уже в ее руках, его губы на ее губах как настоящее откровение.

Он целовал ее так, словно имел на это полное право, словно она – пусть лишь на единый миг – принадлежала ему, и только ему. Морган почувствовала, как его пальцы впиваются в кожу ее ягодиц, и ей захотелось, чтобы он проделал что-нибудь с ними... Но он лишь целовал ее: долгими, влажными поцелуями, покрывавшими кожу, словно платье, сотканное из греха.

Потом Ной подхватил ее и усадил прямо на свой вздыбившийся под джинсами член. Мускулы его рук напряглись, и она провела ладонью вверх-вниз по загорелой коже, мимоходом заметив тату на плече в виде кельтского креста. Она опустила голову и прижалась губами к этой гладкой коже, пока он с непринужденной легкостью нес ее в спальню.

Сильный, сексуальный шотландец... Она поверить не могла в то, что это происходит на самом деле. Наконец-то!

Ной уложил ее на прохладные белые простыни и навис над ней, губы коснулись ее груди. Он взял сосок в рот, рука скользнула между ее ног, и Морган выгнулась дугой, поддавшись пробежавшей по телу горячей волне страсти. Его палец пробрался внутрь, он поднял голову и посмотрел ей в лицо.

– Такая горячая, такая влажная, – прошептал он. – Ты просто мечта солдата, ласточка.

Морган подняла было голову, но тут же снова рухнула на кровать, когда он зажег внутри ее огонь, грозивший поглотить целиком.

– Не могу поверить, что так долго ждала, – пробормотала она сама себе. – Да ты мастер в этом деле!

Его палец замер, рот оторвался от груди, и холодный воздух окутал влажный сосок. Снаружи стояла невыносимая жара, но она поняла, что столкнулась с эмоциональным айсбергом.

– Прости. Я не хотела этого говорить, – буркнула она, когда он откатился от нее.

– Надеялась, что я не замечу?

– Ну, типа того, – призналась Морган.

В его глазах появились опасные искорки.

– Ну и как это работает? Решила, что девственность стала тебе обузой, а я как раз под-
вернулся под руку?

Нет! Да! Типа того... Как объяснить ему, что она чувствует себя с ним уютно? В безопасности? Что стоило ей увидеть его в первый раз, и она поняла, что он настоящий, надежный. В ее мире такие люди встречаются крайней редко.

– Я просто подумала, что ты... я... что это будет весело.

– Весело, да? – Ной пробежался рукой по волосам и удрученно покачал головой. – Морган, что ты творишь? Ты не должна просто так разбрасываться этим, предлагать кому ни попадя... – Ной помолчал. – Черт побери! Неужели у тебя нет парня? Да они стаями увиваются за тобой, стоит тебе переступить порог дома!

У нее кровь застыла в жилах.

– Никто из них не умеет держать язык за зубами, и, поверь, подцепить меня – это будет сенсация месяца. И большое перо в чьей-то шляпе.

Ной весь позеленел, ему явно было нехорошо, и у Морган упало сердце. Такое могло произойти только с ней – парня чуть не стошнило оттого, что она предложила ему секс.

– И ты закинула сети?

Сети? Морган нахмурилась. Он что, псих? Да он куда лучший выбор в любой из будних дней и вдвое лучший по воскресеньям.

– Нет, я... Кстати, какие у тебя проблемы?

– Просто хочу понять, какое место я занимаю в твоей иерархии. Чуть выше чистильщика бассейнов и чуть ниже инструктора по конному спорту? Что дальше? Предложишь мне плату за услуги?

Ладно, что-то он совсем сбился с курса.

– Прекрати паясничать, Ной! Послушай, ты мне нравишься, и я подумала, что тоже могла понравиться тебе... хоть немного.

Но Ной не слушал ее. Он выругался, шотландский акцент внезапно стал очень ярким...

– Я знал, что это плохая идея. Что на меня *нашло*? Не могу поверить, что либидо взяло верх над моим здравым смыслом, над профессионализмом. Вот вам и безупречное поведение, мать твою. Да я и минуты не продержусь, если она узнает!

Кто узнает? О чем он вообще говорит?

Ной потряс головой, словно пытаясь прочистить ее, и посмотрел на Морган:

– Оденсья. Этого не произойдет. Ни сейчас, ни потом. Никогда.

Ной еще раз взглянул на нее, тихо выругался, развернулся и покинул спальню, громко хлопнув дверью.

Морган вздрогнула и отругала себя за слезы, навернувшиеся на глаза.

– Значит, это и есть большое старинное шотландское «нет».

Свернувшись клубком, она лежала в своей постели и смотрела в открытое подъемное окно. Сон никак не шел, но потом ей все же удалось заснуть, а когда она проснулась, то обнаружила у себя в квартире совершенно постороннего человека.

Ной ушел, и его место заняла женщина-телохранитель – на тот случай, если ей так припичило, что она кинется на следующего охранника, мрачно подумала Морган.

Если бы целью была просто потеря девственности, тогда у нее в запасе остается половина населения земного шара. Но ей не нужна половина населения.

Глупый мужчина! Ей нужен только *он*.

Глава 1

Ной Фрейзер прошел мимо целующейся парочки **11** и потерял свою небритую щеку. Он пробежался глазами по толпе встречающих, автоматически сравнивая лица со своим внутренним банком данных, но радар молчал, пока он не заметил худого высокого человека, стоявшего засунув руки в карманы дорожных брюк.

Он нахмурился, спрашивая себя, что случилось такого важного, что Крис решил лично встретить его.

Двадцать часов назад он сел в самолет в международном аэропорту имени министра Пистарини к югу от Буэнос-Айреса, после недели работы на музей, для которого он провел полный анализ системы безопасности.

Будучи скромным шотландцем, он до сих пор бранил себя за то, что взял место в бизнес-классе, но ему была невыносима сама мысль о том, чтобы запихать свое шестифутовое тело в микроскопическое кресло эконом-класса и провести тринадцать часов в позе эмбриона.

Ной покрутил плечами, проходя через таможню, с нетерпением ожидая душ, пиво и недельный сон.

Конечно, недельный сон – несбыточная мечта; он работал двадцать четыре часа в сутки, чтобы построить свою компанию, и сон был той роскошью, которую он никак не мог себе позволить.

Кто знает, зачем Крису понадобилось встречать своего старого друга, партнера и второго человека в «Отерлохи Консалтинг»? Наверное, что-то случилось. Ной сглотнул, не предвидя ничего хорошего. В последний раз, когда Крис приехал за ним в аэропорт, Кейд, один из их лучших сотрудников, совершил самоубийство. Господи, только бы ничего *подобного*...

– Никто не умер, – поспешил успокоить его Крис.

Ной поправил рюкзак на плече, и они потопали к выходу.

– Что случилось?

Крис засунул руки в карманы и кивнул в сторону ближайшей кафешки:

– Сейчас объясню. Выглядишь просто чудовищно.

Через десять минут Ной уже сидел на пластиковом стуле в одном из многочисленных ничем не примечательных ресторанчиков холла. Он послал собеседнику хмурый взгляд и снова отхлебнул кофе. По примерным подсчетам он был на ногах уже часов тридцать и чувствовал себя не самым лучшим образом.

– Как прошла экспертиза? – поинтересовался Крис.

– Превосходно. Они приняли все мои предложения и сделали банковский перевод до того, как я успел покинуть офис. Деньги уже должны были прийти.

– Пришли. Я проверил. Легкие деньги, Ной.

– А проверить такое дело мы можем с закрытыми глазами. Если мы создадим себе репутацию компании, которая способна дать дельный совет за разумную цену, то сможем удвоить наш оборот, причем за очень короткий срок. Я хочу, чтобы мы стали ведущими поставщиками защиты ВВП- и оценки рисков в Великобритании.

– Не в мире? – усмехнулся Крис, как обычно добродушно посмеиваясь над амбициями друга.

Ной был серьезен, решителен и ориентирован на цель; партнер, который мог надрать задницу. Ну, так бывает, когда ты слишком быстро взрослеешь... Ной провел рукой по лицу, словно стараясь стереть воспоминания о своем детстве, о том, как он пытался склеить мир после смерти матери, о том, как потерял братьев. Он сделал глубокий вдох и вместе с воздухом вдохнул порцию самоконтроля.

Все под контролем, напомнил он себе. Это произошло давным-давно, когда ему было шестнадцать, и он почувствовал, как земля уходит у него из-под ног.

Он заметил, что Крис внимательно разглядывает его, и выдавил улыбку:

– Мировое господство я поставил в график на следующий год. Как отреагировали сотрудники, когда ты объявил, что хочешь, чтобы они каждые шесть месяцев проходили консультацию у психолога?

– Поворчали, но поняли. Смерть Кейда всех потрясла. Ты ведь *знаешь*, что на нас это тоже распространяется.

– О нет! – побледнел Ной.

– О да! Мы отвечали за Кейда и ничего не заметили. Что, если мы будем слишком много работать, пытаюсь удержать в воздухе как можно больше мячей, и опять что-нибудь упустим? Мы должны быть так же здоровы, – и даже *более* здоровы – как любой из наших сотрудников, Ной. Это не обсуждается.

Поскольку Крис самый здоровый и эмоционально устойчивый человек из всех, кого знал Ной, не нужно иметь высшего образования, чтобы понять – он намекает на него, Ноя. Он знал, что Крис переживает, как бы он не перегорел, но сам-то он видел, что до края еще далеко...

От тяжелого труда еще никто не умирал – и кроме того, он уже стоял на краю, и знает, как это выглядит. Сейчас ему до края как до Луны.

Крис бросил на стол папку, которую держал в руках, и подтолкнул ее к Ною. Под обложкой Ноя ждало улыбающееся личико зеленоглазой блондинки. Она стояла между матерью и отцом, позади брат. Самое успешное семейство на планете Земля, подумал Ной. Богатые, знаменитые, близкие по духу. Настоящий союз.

Он ощутил укол ревности и напомнил себе, что, хотя не был рядом с братьями в пору их становления, сейчас он с ними и они тоже преуспевают.

Ной сконцентрировался на фото. Морган... совсем взрослая уже. Она была в облегающем кремовом платье, заканчивающемся несколькими дюймами ниже ее попки и открывающем жирафы ноги. Светлые волосы собраны в конский хвост, слегка тронутое косметикой личико сияет от радости. Она выглядела просто фантастически. Счастливая, харизматичная.

Горячая штучка.

Охранять это тело – смерти подобно. Он чуть не умер в тот раз. Если не считать того инцидента, ему в жизни не приходилось так себя сдерживать, как в ту ночь, когда он ушел от прекрасной и обнаженной Морган Клары Моррисей Моро.

Ной пробежал глазами находившиеся в папке бумаги.

– Планы этажей отеля «Форрестер-Грантем» в Нью-Йорке. Фото ювелирной коллекции Моро... Я думал, Моро – клиенты Аманды. Они вроде бы всегда были клиентами CFT?

Аманда. Их бывший босс и его бывшая любовница. Миниатюрная и опасная, как паук черная вдова, она была похожа на любую другую крутую бизнесвумен в городе, способную взять мужика за яйца.

За исключением того, что Аманда *действительно* была крута. И *пыталась* добраться до его яиц, когда узнала, что он собирается покинуть «CFT Корпорэйшн» и основать свою собственную компанию, причем компанию-конкурента.

Тот день не назовешь слишком радостным.

– Ну, как тебе известно, Джеймс Моро и я ходили вместе в школу, – сказал Крис.

Ной попытался отогнать усталость и связать концы с концами. Джеймс Моро: президент «Моро Интернэшнл», брат Морган и сын Ханны Моро – Королевы бриллиантов и Джедда Моро – одного из самых известных геологов в мире.

«Моро Интернэшнл» владеет алмазными рудникам и копиями других драгоценных камней, продает эти самые драгоценные камни – особенно бриллианты – и имеет эксклюзивные ювелирные магазины во всех крупнейших городах мира. Ханна, лицо компании, всегда пред-

ставляла собой весьма привлекательную мишень, и CFT обеспечивала ее и Джедда телохранителями, когда требовалась защита более серьезного уровня, чем постоянный водитель-охранник. Эта защита также распространялась на Джеймса, Морган и других высокопоставленных представителей МИ, когда отдел безопасности МИ или CFT получали сведения об особой опасности или складывалась необычная ситуация, требующая дополнительной защиты.

Восемь лет тому назад, сразу после армии, Ною повезло на неделю стать личным телохранителем девятнадцатилетней Морган, потому что хорошо финансируемая, но пустоголовая экологическая группировка боевиков решила выступить против участия МИ в разработке рудников в одном из заповедников Уганды. Угрозы сыпались одна за другой, пока протестующим не втолковали, что это некая нефтяная компания ищет там природный газ, а не МИ – драгоценные камни.

Настоящая опасность Морган никогда не грозила, но рисковать никто не хотел. Как новичку, Ною выпало «счастье» охранять подростка. Он никогда никому не говорил, что это, возможно, была одна из лучших недель в его жизни. Он разрывался между желанием свернуть Морган шею и заключить ее в объятия, что было под строжайшим запретом, поскольку она была его клиенткой, а он на шесть лет старше ее по возрасту – и на миллион лет по опыту. Но еще он часто смеялся – в душе, расслаблялся в ее компании и наслаждался ее острым умом.

Ной почувствовал, как его бросает в жар, и уставился на свои пальцы, судорожно вцепившиеся в чашку с кофе. В ту ночь он потерял разум... ну или почти потерял. Он чуть не рискнул всем, что имел – единственным источником дохода на тот момент, – чтобы заняться с ней любовью. Он бросил армию, свою первую и единственную любовь, чтобы найти лучше оплачиваемую работу, потому что хотел отправить своих братьев в колледж. CFT предложила ему фантастическую зарплату, которую он чуть не профукал из-за Морган Моро.

Которая всего лишь хотела, чтобы он лишил ее девственности!

Голос Криса вернул его в реальность.

– Я долго обрабатывал Джеймса, пытался развернуть его в нашу сторону, сказал, что мы расширили сферу деятельности, включив в нее анализ системы безопасности, и он бросил-таки нам кость.

– О, как это мило! – делано возрадовался Ной.

– Если мы справимся, это даст нам шанс подобраться к Моро и сделать их нашими клиентами.

– Знаю, знаю... Ладно, и что теперь? – Он постучал по фото Морган. – Ей снова потребовался телохранитель? Кого ее семейка расстроила на этот раз?

– Ей не нужна защита.

– Отлично. Тогда что за работа? – Ной вопросительно приподнял брови.

– Каждые пять лет Моро устраивают благотворительный бал и совмещают его с выставкой семейной коллекции ценностей, которая практически бесценна. Одни из самых больших и чистых бриллиантов и других драгоценных камней в мире, собранные многими поколениями семейства Моро, – пояснил Крис. – Сейчас бум вооруженных налетов на подобные выставки, и Джеймсу нужен подробный и тщательный анализ возможных угроз. Я знаю, что это пустяковое дело, но тебе нужно слетать в Нью-Йорк, посмотреть на их систему безопасности, проверить отель – одним словом, показать себя с лучшей стороны.

– Когда надо там быть?

– Утром. Я заказал тебе билет на самолет. Вылет через час.

– Почему бы тебе самому не поехать? Это ты друг Джеймса, не я, – прорычал Ной. – Я с ног валюсь.

– У меня встреча с другим клиентом, к тому же в деле безопасности ты разбираешься куда лучше меня.

– Благодарствую, – сухо бросил Ной.

Ной отодвинул пластиковый стул и вытянул свои длинные ноги. Сцепил руки за головой, как обычно делал, впадая в задумчивость, и впился взглядом в фотографию Морган, которая лежала между ними на замызганном столике. Восхитительные глаза и высокие скулы, широкий подвижный рот, улыбка настолько ослепительная, что способна заменить национальную электростанцию.

Ной облизал пересохшие губы и постарался отвлечься от этих опасных прелестей. Он медленно перевел взгляд на Криса, подался вперед и облокотился на стол:

– Почему бы тебе просто не застрелить меня?

– Тоже вариант, но тогда я лишусь партнера. Это всего несколько дней, Ной, в чудесном городе, который ты обожаешь. Багаж уже в машине. Я заехал к тебе на квартиру и собрал кое-что.

Ной выругался и захлопнул папку:

– Похоже, я все-таки лечу в Нью-Йорк.

– Хороший мальчик.

Ной, прищурившись, посмотрел на партнера:

– Ты гений манипуляции.

Крис лишь ухмыльнулся в ответ.

Сапфиры, рубины, жемчуг. Бриллианты. Обычные подозреваемые. Потом есть еще не столь драгоценные камни, которые разжигали ее воображение. Александрит, который меняет цвет от зеленого при свете дня до красного под искусственным освещением. Нефрит, зеленый, как ее глаза. Пурпурно-красный гранат и неоновно-голубой турмалин Параиба.

Доступ к камням «Моро Интернэшнл» – огромная удача для дизайнера ювелирных изделий, это позволяло Морган предлагать своим эксклюзивным клиентам единственные в своем роде вещицы с камнями необычайной чистоты.

Морган посмотрела на Дерека, начальника их отдела инвентаризации, и охранника, сопровождавшего камни в ее просторную, залитую светом студию на верхнем этаже здания Моро на Пятой авеню с суперзащищенного четвертого этажа, где и хранятся все эти драгоценности.

– Я возьму александрит, турмалин и оба граната. – Морган еще раз пробежала глазами подложку с камнями. – Пятнадцатикаратный желтый бриллиант с огранкой «Маркиз», а насчет изумрудов дам знать чуть позже. Спасибо, Дерек.

Дерек кивнул и шагнул вперед, чтобы помочь Морган уложить камни в отдельные мешочки. Пока она подписывала заказ, Дерек сказал:

– У меня есть восхитительный клиногумит из новой шахты в Сибири. Интересуетесь?

Интересуется ли она ярко-оранжевыми камнями, которых ей всегда не хватает?

– Конечно! Я буду вам очень признательна, если вы отложите парочку самых милых перед тем, как предлагать их Карлу.

Карл был ведущим мастером, работающим на главный ювелирный магазин МИ, расположенный на нижнем этаже здания. Они радостно вели друг с другом тихую войну и боролись за лучшие камни Моро. И естественно, за клиентов с самыми большими кошельками.

– Я дам вам за клиногумиты на два процента больше любого предложения Карла. Не подводите меня, Дерек, я хочу их.

Она, конечно, Моро, но ее бизнес не был связан с ювелирным магазином и драгоценными камнями корпорации. Ей приходилось покупать камни по текущему курсу и выгодно продавать их... и ей это очень нравилось.

– Конечно. Я обязан вам за обручальное кольцо для Гейл. Она все еще считает меня богом.

Морган рассмеялась:

– Я рада, что ей понравилось.

Хотя Дерек занимал очень ответственный пост в «Моро», он не мог себе позволить купить у Морган изделие по обычной цене. Иногда она и сама считала, что запрашиваемые ею суммы были просто безумными, но, как любила говаривать мать, эксклюзивность имеет свою цену, а цены Моро всегда зашкаливали.

Морган услышала, как захлопывается за Дерекком входная дверь ее студии, и села на табурет у верстака. Она покрутила на пальце перстень с танзанитами и бриллиантами и подперла рукой подбородок.

«Морган Моро Дизайнз». Она не могла отрицать, что принадлежность к Моро открывала ей двери, в которые было бы куда сложнее проникнуть, не будь у нее волшебного ключика – фамилии семейства, связанного с драгоценными камнями. Но имя – это еще не все; ни одна светская львица не выложит за изделие несметное количество денег, если оно не из верхнего ящика стола. Морган понимала, что ее клиенткам требуются статусные произведения искусства, которые выделялись бы на фоне даже самых изысканных украшений, и она давала их им снова и снова.

Это было то поприще – может, единственное, – на котором она действительно преуспела. Морган обожала свою работу: она заставляла ее сердце петь. Тогда почему же она несчастна? Девушка поджала губы, думая, что несчастной ее тоже не назовешь. Просто она... просто у нее было такое ощущение, что жизнь пуста и ничемна.

При этой мысли Морган захотелось ударить себя по щеке. Чушь несусветная! Она Моро – богатая, в меру привлекательная, популярная. Ну да, она все еще одна, и это продолжается некоторое время – ее задушевный друг давно исчез с горизонта, – но у нее бывают свидания. И временами весьма осмотрительные связи, если она полагает, что мужчина достаточно мил и привлекателен, чтобы иметь с ним дело.

Миллионы девушек лишь мечтают о такой жизни, да они бы душу за нее отдали. Так почему же она грустит и жалеет себя? *Фу!*

– Земля вызывает Морган!

Морган подняла голову и увидела в дверях студии свою лучшую подругу, эльфийское личико озаряет улыбка. Райли разрабатывала дизайн и оформляла витрины ювелирного дома «Моро Джемз», что на первом этаже здания. Она была просто еще одним членом семьи Моро.

– Привет, – улыбнулась в ответ Морган. – Я как раз собиралась выпить кофе. Не желаешь присоединиться?

Райли покачала головой:

– Нет времени. Твоя мать прислала меня сюда, чтобы вытащить тебя из этого уютного гнездышка.

Она хочет, чтобы ты спустилась вниз и присоединилась к собранию по поводу планирования благотворительного бала.

– Зачем? Она никогда не звала меня раньше.

Организация мероприятия подобного масштаба была для Морган непосильной ношей, и *поэтому* она не собирается тянуть ее на себе. Она просто выставит себя на посмешище. Ей это нужно? Нет, никогда и ни за что.

– Ну, она сказала, что я должна привести тебя, даже если придется тащить за волосы.

– Боже правый!

Морган встала и потянулась. Осмотрела себя: белая футболка с серым жакетом, темные узкие брючки, заправленные в черные кружевные сапожки до колена. Совершенно не корпоративный стиль Моро, но для нее годится.

Морган прошествовала к двери и позволила ей захлопнуться за спиной; как и прочие помещения, она открывалась с помощью сканера отпечатка пальца. Ключи в здании Моро не требовались.

– Ты уже забрала платье для свадьбы Мерри? – спросила Райли по пути к лестнице.

– М-м-м. Не могу дождаться. Кстати, Джеймс подбросит нас на самолете компании. Он летит в четверг вечером.

– Отлично.

Это действительно отлично... Их подруга Мерри выходит замуж в ее с Райли родном городе Стелленбош, Южная Африка, и Морган с нетерпением ждала возвращения домой. Но если она хочет укрепить репутацию одного из лучших дизайнеров ювелирных украшений в мире – как ее дед до нее, – тогда придется обитать в Нью-Йорке. Ей нужны клиенты с большими деньгами, которые не боятся их тратить...

И, говоря об исключительности, ей пора начать работу над изделием, которое «Моро Интернэшнл» поручила сделать ей для аукциона благотворительного бала, подумала она, выходя из лифта на пятый этаж, где располагались офисы Ханны и нью-йоркских директоров МИ. Может, Ханна поэтому и вызвала ее на собрание...

Глава 2

Морган увидела, как ее гламурная, утонченная мамочка выходит из офиса в костюме лимонного цвета, туфлях на высоком каблуке и с идеально прямыми волосами чуть выше плеч.

– Мне нужно решение относительно изделия для аукциона, – объявила Морган, пока мать шла к ним. – Какие камни вы предпочитаете? Бриллианты? Изумруды? Рубины? Классика или современность? Ты для этого позвала меня на собрание?

– И тебе привет, дорогая, – невозмутимо отреагировала Ханна. – Как дела?

Морган покрутила в воздухе тонкими пальчиками:

– Мам, мы сегодня утром пили вместе кофе. Почему ты не сказала мне о том, что я должна буду спуститься вниз?

– Это конференц-зал, а не комната пыток, Морган, – ответила Ханна, тон сухой, как картины, который она предпочитала. – Морган, пришла пора поговорить о твоём вступлении в «Моро Интернэшнл» на официальных началах.

Морган вздохнула:

– Неужели шесть месяцев уже прошли? Так быстро?

У них имелся договор: каждые шесть месяцев Ханна могла донимать ее по поводу работы в компании. И так уже двенадцать лет подряд.

– Я хочу, чтобы ты стала директором по связям с общественностью.

Уж лучше пусть меня автобус переедет, – подумала Морган. Директор по связям с общественностью? Это что-то новенькое.

– Мам, мне нравится заниматься тем, чем я занимаюсь, – дизайном ювелирных изделий. Вы с Джеймсом прекрасно управляетесь с МИ. Я вам не нужна.

Но Ханне нужны более веские причины для отказа. Она пыталась пристроить Морган на работу в МИ с шестнадцати лет – вскоре после того, как они получили отличные новости о том, что Морган всего лишь хронический дислексик, а вовсе не законченная тупица.

Чтобы понять это, потребовались объединенные усилия ее матери, кучи медиков, педагогов-психологов и мозгоправов. Годы настоящего ада, в котором горела Морган с того момента, как пошла в школу, и до установления диагноза, были благополучно забыты всеми, кроме нее самой.

Морган знала, что она не глупая, но также понимала, что любая должность в МИ требует работы на компьютере, чтения и написания докладов. Она, конечно, *могла* все это делать, но ей на это требовалось чуть больше времени, чем другим, – ну ладно, намного больше времени! – а корпоративный мир не привык ждать. Да и не обязан...

Если она не сможет стать лучшей в своем деле, она не будет им заниматься. Не говоря уже о том, что ее дислексия перестанет быть тайной: на высокой должности ничего не утаишь. Вот будет потеха! Она уже видела заголовки: *Бесповоротно тупая блондинка... Прекрасная, но глупая... Да кому нужны мозги с такой внешностью и деньгами?*

Морган поежилась. *Нет уж, спасибо.* Можете назвать ее упрямой или гордячкой, но она ни за какие коврижки не выставит себя снова на всеобщее поругание.

Кроме того, дизайн ювелирных изделий был ее утешением и радостью – работой ее мечты. Морган взяла мать за руку и пожаловала ее:

– Я люблю тебя за то, что ты веришь, будто я могу играть в МИ куда более серьезную роль, но у меня не хватит ни образования, ни навыков, мам. Я не создана для корпоративного мира. И я *не хочу* быть его частью. Я счастлива на задворках МИ.

– Когда-нибудь я тебя все равно уломаю. – Ханна вздохнула. – Ладно, перейдем к делу. Я хочу, чтобы ты вытащила на свет божий свои дизайнерские платья и начала создавать ажиотаж вокруг бала на светских раутах.

Морган от неожиданности поперхнулась.

– *Фу!* Разве я мало для этого делаю?

– Да почти ничего, – фыркнула Ханна. – Одно мероприятие в две недели, и с того рано сбегаешь. Сколько приглашений ты проигнорировала только на этой неделе?

Морган пожала плечами:

– Десять... двенадцать?

– Хелен, мой персональный специалист по связям с общественностью, сказала, что тебя приглашали по меньшей мере двадцать пять раз, если не больше. Суаре, благотворительные обеды, дневные чаепития, завтраки...

– Мам, у меня есть свой бизнес, заказы не могут ждать. Я работаю, так же как и ты. Работаю много.

– Ты Моро; ты должна больше выходить в свет.

– Не наседай на меня, мама. Ты ведь знаешь, как я ненавижу все эти затхлые мероприятия с их разговорами, такими... глубокомысленными. Ситуация в Сирии, экономика, вырубка тропических лесов.

И вообще, она и впрямь предпочитала выпить пива, отправившись в какой-нибудь захудалый бар в футболке и джинсах, чем страдать в бальном зале в неудобных туфлях.

Райли улыбнулась ей, и Морган заметила озорной огонек в глазах подруги.

– Бедная девочка... заставляют надевать красивые платья, пить лучшее шампанское и кушать самые изысканные яства на мероприятиях, куда можно попасть только по приглашению. Это сущее наказание, правда-правда!

Ответный взгляд Морган не обещал подруге ничего хорошего за поддержку кампании матери по вовлечению дочери в светскую жизнь Нью-Йорка.

Морган сморщила носик.

– Ты и Джеймс прекрасно с этим справляетесь, и гораздо лучше, чем я, мам. Послушай, мы уже обсудили мой вклад в бал, так, может, я пойду? – с надеждой спросила Морган.

– Нет, я хочу, чтобы ты посетила первое собрание по планированию бала, наряду с Райли, Джеком – нашим PR-директором – и новым консультантом, которого Джеймс привлек к оценке безопасности, – сказала Ханна, ступая по ковру в сторону зала заседаний.

– Почему этим не может заняться глава безопасности Моро? – После прошлого бала Моро случилось несколько вооруженных ограблений выставок ювелирных изделий. Ханна постучала пальцем по рамке с фотографией Бриллианта Моро – камня, который прапрапрабабушка Морган купила у разорившегося русского аристократа и который когда-то принадлежал царице Елизавете. – Пятьдесят три карата, цвет D, безупречен. Стоит более пяти миллионов долларов. Хочешь рискнуть им?

Когда она так выражается...

– Наша коллекция бесценна, Морган, поэтому Джеймс заключил контракт с «Отерлохи Консалтинг», чтобы они выявили все пробелы в безопасности и заполнили их. К нам должен приехать их лучший оперативный работник...

«Отерлохи»... «Отерлохи»... Откуда ей знакомо это название?

Ханна положила руку ей на спину, а она обнажила зубы в безупречной улыбке, и так они вместе шагнули в конференц-зал. Не отпуская ручку двери, Морган осмотрелась, и у нее сердце ухнуло вниз, стоило ей встретиться взглядом с невыносимо-голубыми глазами.

Темно-каштановые волосы... Отерлохи... Глубокий голос Шона Коннери, объясняющий, что это такой город в Шотландии, расположенный на озере – «озеро» по-шотландски «лох», – и он однажды был там со своим другом. Двое мальчишек рыбачили и исследовали обледеневшие берега, и он поведал ей, что непременно назовет свою фирму «Отерлохи» как-то так, когда заведет свой бизнес.

Это было одно из самых длинных его предложений, и Морган заворожили шотландский акцент и решимость, горевшая в этих фантастических глазах цвета кобальта... Ной Фрейзер.

Сердце Морган камнем упало на пол и разбилось вдребезги. Она попятилась за дверь и зажмурилась. Восемь лет прошло, а ей все никак не удается избавиться от этих воспоминаний.

– Простите. Мне срочно нужно в туалет.

– О, Морган! Сейчас? Собрание... – летел вслед за ней по коридору голос Ханны.

В туалете для высоких гостей, куда Морган загнала вербальная атака матери, девушка села на крышку унитаза и уставилась на свои руки. Она понятия не имела, хватит ли у нее духу вновь встретиться лицом к лицу с Ноем Фрейзером.

Уж лучше утопиться в унитазе.

– Моргз? – постучали в дверку. – Ты там? Твоя мама отнюдь не счастлива.

Морган наклонилась и открыла замок. Райли распахнула дверь и нахмурилась:

– Почему ты скрываешься в туалете?

Морган прикусила губу.

– Ты видела Ноя Фрейзера?

– Этого парня из охраны? Да. Настоящий красавчик!

Морган выругалась и закрыла лицо руками.

– И в чем проблема?

Морган кратко описала свою историю с Ноем, и Райли осталось только всплеснуть руками.

– Значит, ты подошла к парню, а он сказал тебе «нет»? Это было сто лет назад, Морган!

Морган знала, что если есть на Земле человек, способный ее понять, так это Райли.

– Ладно, мне нужны детали. Давай расскажи мне про мистера «Расплавь-мои-трусики». И поспеши, или твоя мама самолично вытащит отсюда нас обеих.

– Когда мне было девятнадцать, родители начали получать угрозы о похищении от какой-то странной группировки, и Ноя назначили моим телохранителем.

– Угу...

– Через неделю общения я бросилась в его объятия – вообще-то накинулась на него *нагишом*. Он поцеловал меня, обнаружил, что я девственница, и отклонил предложение. Какое унижение! Он мне нравился – я чувствовала себя с ним спокойно и уверенно, хотя он практически все время молчал, – и его отказ стал для меня...

– Стал чем, милая?

– Не могу объяснить и не знаю почему, но я просто сгорала от стыда. Он снова заставил меня почувствовать себя никчемной. Вот только не надо мне говорить, что никто не может заставить меня *почувствовать* себя никчемной!

– Хорошо, хорошо, никаких лекций! Он знал, что ты дислексик?

– Нет, я была очень осторожна и сумела скрыть это от него. С ним я была абсолютно нормальной, но этого оказалось недостаточно. Я до сих пор вспоминаю ту ночь с содроганием.

– О господи... Но ты ведь знаешь, что ты не никчемная. Ты столько трудилась, чтобы избавиться от ощущения, что ты *хуже, чем другие*, и тебя никто не ценит. Так почему же ты позволяешь этим чувствам и этому мужчине загнать тебя в туалет? Ты выше всего этого.

– Знаю... – буркнула Морган.

– Тогда поднимай свою задницу с унитаза и хватит киснуть. У тебя все будет прекрасно. Вот насчет себя я сомневаюсь. – Райли покрутила попкой.

Морган удивленно посмотрела на нее:

– А что с тобой не так?

– Похоже, мои трусики начинают растворяться... можно я за ним приударю?

– Фу, Ри! – поморщилась Морган. – Нет, нельзя! То есть да, разумеется, можно... Тьфу ты!

Смех Райли прокатился по коридору.

На этот раз *она* сбежала от него.

Судя по тому, как она поспешила ретироваться с видом *вот дерьмо*, никто не предупредил ее о том, что он приезжает. Он, конечно, не ожидал увидеть здесь Морган, но он, по крайней мере, был готов к случайной встрече с нею. И у него было целых шесть часов, чтобы попрактиковаться в бесстрастном выражении лица *о-это-ты?*

Он понимал, почему она убежала; ему и самому хотелось поступить так же.

Ной устался на стол, за которым сидел, и постарался сосредоточиться. Ему тридцать три года, а он, как подросток, радуется тому, что нижняя часть его тела скрыта столешницей.

Возьми себя в руки, Фрейзер! Десять минут спустя он посмотрел на часы и вздохнул. Собрание все еще не началось.

Он заставил Морган сбежать чуть ли не с криками о помощи... ну, не с криками, но все равно он не мог осуждать ее. Для него это тоже не слишком приятное воспоминание, а ведь он не был голым... с бразильской стрижкой... *Немедленно прекрати это, Фрейзер!*

Он скосил глаза на Ханну и ее сына Джеймса, которые только что вошли в зал. Джеймса он видел и раньше, и, невзирая на то что тот был одним из самых богатых людей мира, парень ему нравился. Он был умен, решителен и не раздувался от гордыни.

Ноя не покидала надежда, что Морган похожа на брата.

Не то чтобы его это слишком заботило.

Ной увидел, что дверь конференц-зала распахнулась, и не заметил, как у него перехватило дыхание. Сначала порог переступила артистичная рыжеволосая девушка, которая бросила взгляд на Джеймса, отчасти упрямый, отчасти замороженный – что-то там явно назревало, – а потом Ной сфокусировался на фигурке в дверях.

– Извините, что заставила вас ждать. Привет, Джеймс.

Джеймс Моро резко обернулся, тут же пересек комнату и заключил Морган в объятия. Белокурая головка Морган легла ему на грудь, она прикрыла глаза и тоже обняла брата. Потом она взмахнула ресницами и посмотрела прямо на Ноя – уже абсолютно спокойно – чистыми зелеными глазами, и теперь настал его черед ощутить себя уязвимым... как будто она расколола его скорлупу, раскрыла и могла свободно считывать каждую его мысль, каждую эмоцию, каждую крупинку страха.

– Ной, – сказал Джеймс, положив руку на напряженную спину Морган и подталкивая ее вперед, – не знаю, помните ли вы мою сестру Морган.

Еще бы не помнить, ведь образ этой обнаженной красавицы навсегда отпечатался на сетчатке моих глаз.

Губы Ноя изогнулись дугой, и когда Морган зыркнула на него, ему вдруг подумалось, что она прочла ход его мыслей.

– Конечно. Приятно снова видеть вас, Морган, – сказал он самым невозмутимым тоном, на который только был способен.

Кстати, мне бы хотелось, чтобы ты была голенькой.

– Ной, – произнесла Морган. Прищурилась и одарила его взглядом «ты мерзкая букашка, и я с радостью раздавила бы тебя каблуком».

Что у нее за проблемы? Неужели она все еще злится на него за то, что он отказал ей? *Да ладно тебе, это было восемь лет назад – все давно прошло и забылось.*

Ной с честью выдержал это испытание. Он еще в армии отточил свой взгляд «лучше-не-связывайся-со-мной», под которым дрожали не только новобранцы, но и вояки рангом повыше. Когда лицо Морган начало заливаться краской, он понял, что выиграл битву характеров. По крайней мере, в этот раз.

– Присаживайтесь, пожалуйста.

Ной вернулся к столу и отодвинул стул, приглашая Морган сесть рядом с ним. Она прищурилась, выдвинула стул еще на пару дюймов в знак неповиновения и упала на него. Ной вдохнул ее аромат, что-то легкое и свежее, и ощутил знакомое головокружение. Аромат тех самых духов перенес его в ту ночь, когда он сражался с соблазном и с трудом оторвался от нее.

– Итак, первый пункт нашего плана... – произнесла Ханна звонким бесстрастным голосом, когда все расселись по местам и в ожидании воззрились на нее. – Я перекладываю всю ответственность за бал на тебя, Морган, и это не обсуждается. Сделай так, чтобы я могла гордиться тобой.

Глава 3

Когда Морган уставала, испытывала стресс или волновалась, у нее перед глазами начинали кружиться темные точки, а буквы прыгали по странице и раскачивались, словно пьяные. Однако сейчас впервые в движение пришла вся комната, лица и окружающие предметы.

Морган прикрыла глаза и задалась вопросом: не привиделись ли ей последние тридцать секунд? Она будто бы слышала, что мать собирается возложить на нее организацию благотворительного бала Моро, приуроченного к выставке драгоценностей, накопленных многими поколениями семейства Моро, которая проходит раз в пять лет. Этот бал был самым ожидаемым событием на международной светской арене.

На бал приглашалось только три тысячи гостей, пятьсот из которых выбирала Ханна из своих самых преданных клиентов, давних бизнес-партнеров и предпочтительных поставщиков. Прочие, будь то представитель королевского рода или простой парень Джо, были вынуждены участвовать в аукционе – желающие делали предварительный взнос на две персоны, и те, чья сумма оказывалась выше, выигрывали долгожданные билеты.

Но за такие деньги гости ожидали самые лучшие развлечения, невообразимые наряды, еду качества ресторанов, удостоенных звезд Мишлен – и все это на позолоченных блюдах.

И Ханна хочет, чтобы *она* провела этот бал? У Морган сдавило горло. Она подняла левую руку и не заметила, как нащупала ладонь Ноя. Его сильные пальцы обняли ее руку и не пожали ее.

– Дыши, – услышала она его приказ. – Еще, вдох-выдох. Вот так.

По мере того как легкие и кровь Морган начали насыщаться кислородом, комната прекратила вращение и начала вставать на место. Почувствовав, что она снова обрела дар речи, Морган облизнула губы и решила было выпустить руку Ноя. Но поскольку с реальностью ее связывала только эта твердая ладонь, девушка не стала этого делать.

Морган заставила себя взглянуть на мать, на лице которой играла едва заметная улыбка.

– Это что, шутка такая?

– Вовсе нет, – ответила Ханна. – Я хочу, чтобы ты спланировала, организовала и провела бал.

– Но...

– Райли поможет тебе с творческой частью – выбрать тему, подготовить дизайн. Вам обоим воображения не занимать, и я уверена, что у вас получится волшебное зрелище.

Морган помотала головой. *Я не могу читать доклады, писать отчеты, анализировать таблицы. И ты это прекрасно знаешь! Я не хочу все испортить: это слишком ответственное задание для меня.*

Взгляд Ханны смягчился, но на лице отражалась решимость.

– Солнышко, я знаю, что ты справишься. Мы найдем тебе личного помощника. Джеймс будет присматривать за финансами, Джек поможет с продвижением бала и рекламой. Ной составит план защиты драгоценностей, а я постоянно буду на телефоне. Тебе остается только координировать действия, принимать решения, руководить людьми.

– Ты это умеешь, – с беззаботной улыбкой вставил Джеймс.

Морган неохотно отобрала руку у Ноя и покраснела, почувствовав на себе взгляд его голубых глаз. Что он может о ней подумать?

– Почему ты сама выходишь из игры, Ханна? – как всегда, без обиняков поинтересовалась Райли.

Морган заметила загадочную улыбку на лице матери и нахмурилась. Хороший вопрос, и ответ на него она, похоже, знает... Три, два, один...

– Мне требуется перерыв – я на время отхожу от дел.

Ну вот, опять двадцать пять... – подумала Морган. Примерно каждые десять лет ее родители решали воссоединиться и попытаться пожить вместе. Они любили друг друга, но их любовь была куда крепче, когда их разделяли страны и континенты. Морган закатила глаза, показывая Джеймсу свое отношение к происходящему, а тот ответил ей легкой улыбкой.

– Мы с Джеммом уже почти сорок лет как женаты и поняли, что хотим проводить друг с другом больше времени. Он постарается быть не таким заядлым геологом, а я буду сопровождать его в поездках. Поэтому хочу, чтобы ты организовала за меня этот бал, Морган.

Морган выдохнула, выпуская вместе с воздухом скопившееся внутри напряжение. Неделя, может, две, и Ханна вернется, чтобы взять организацию бала в свои ухоженные ручки с идеальным маникюром. Это нестрашно. Просто надо выждать немного и перетерпеть.

Что за утро, подумала Морган. Ной, бал, родители; она чувствовала себя эмоционально и информационно перегруженной.

– Итак, перейдем к делу, – отрезала Ханна.

Морган нахмурилась и подняла руку:

– Подождите! Не так быстро, мам. – Морган посмотрела, прищурившись, на свою прекрасную властную мать. Ей стоит только палец дать, и она всю руку откусит. – Я согласна поприсутствовать на первом плановом заседании, а потом решу, насколько хочу быть втянутой в это дело, потому что прекрасно знаю, что ты снова появишься здесь через пару недель и все возьмешь на себя.

– О'кей. Ладно, мы и так потратили слишком много времени на нашу семейную драму. Вернемся к работе, господа.

К концу двухчасового заседания у Морган голова пошла кругом. Она отчаянно нуждалась в чашке кофе и тишине. Просто посидеть, подумать о том, что произошло нынче утром.

Ей хотелось убежать к себе в студию, лечь на бархатный диванчик малинового цвета и подышать. Но вместо этого Ханна попросила ее сделать одолжение и проводить Ноя в «Форрестер-Грантем» – самый старый, большой и красивый отель на Манхэттене. Там имелся единственный в Нью-Йорке танцевальный зал, способный вместить всех гостей бала, а тот факт, что отель был роскошным, богатым и шестизвездочным, не оставлял выбора.

Райли покинула зал последней и закрыла за собой дверь, оставив Морган наедине с Ноем. Она наблюдала за тем, как тот поднимается во весь свой немалый рост и направляется к столу с закусками в углу. Ной поставил под кофемашину маленькую чашечку и нажал кнопку «эспрессо». Он изменился, подумалось Морган. Тело под этим серым костюмом все такое же тренированное, как и восемь лет назад, но волосы отросли, лицо похудело. Он, конечно, стал старше, но было что-то еще. Что? Может, все дело в том, что теперь он излучал уверенность, силу... и никто не мог усомниться, что перед ними умный, амбициозный мужчина в самом расцвете сил.

Ной достал из ведерка со льдом две бутылки газированной воды, взял их в одну руку, другой прихватил кофе и вернулся к столу. К безмерному удивлению Морган, чашку кофе и одну из бутылок он поставил перед ней.

– У тебя такой вид, будто тебе срочно требуется подкрепиться, – сказал Ной, отодвигая ногой стул и присаживаясь на краешек стола лицом к ней.

Морган поднесла к губам чашечку кофе, пригубила и откинулась назад, на высокую спинку кожаного кресла. В мозгу бешено крутились вопросы, которые ей хотелось задать ему: где он живет? У него нет кольца, но женат ли он? Встречается с кем-нибудь? Почему он отказал ей много лет назад?

Правый уголок губ Ноя дернулся, и Морган ощутила, как внутри у нее нарастает раздражение.

– Над чем смеемся? – окрысилась она.

– Над тобой конечно же.

– Немедленно прекрати! А почему?

Ной пожал плечами и посмотрел на нее, поднося бутылку к губам.

– Ты сидишь здесь и думаешь, что вежливость требует от тебя поговорить со мной, а единственная тема, которая приходит тебе в голову: почему я тогда ушел?

Вот ведь эго у мужика! Высокомерный, снисходительный сукин сын... И он прав, черт бы его побрал!

– Я ни разу не вспомнила тебя после того, как ты исчез, – ледяным тоном проговорила она.

– Лгунишка, – мягко укорил ее Ной, сверкая глазами. – Ты *тоже* думала о том, как бы это могло быть...

Тожe думала? Значит ли это, что и он думал?

– Вижу, ты обзавелся кое-какими социальными навыками. Неужели понял, что беседа способна помочь донести до людей твою точку зрения?

Вот видите, она и на сарказм способна! *Ха!*

– Мой партнер настаивает.

Партнер? Кто она? Как долго они вместе? Есть ли у них дети?

Ной тихо рассмеялся:

– У тебя самое выразительное лицо в мире. Почему бы просто не спросить?

– Что спросить? – изобразила равнодушие Морган. – Понятия не имею, о чем ты.

– И снова... *лгунишка*. Когда я сказал «партнер», я имел в виду Криса – своего делового партнера.

He женат! Вау! Девушка внутри ее пустилась в пляс, и она тут же мысленно дала ей пощечину, потому что на самом деле он ничего такого не говорил.

– А ты?

Морган приподняла свои безупречные черные брови.

– Это тебя не касается.

Ной улыбнулся и вспугнул сотни бабочек у нее в животе.

– Ты прямо герцогиня.

Морган обнажила идеальные зубы.

– Не забывай об этом. И давай проясним, я не желаю – *никогда!* – обсуждать Кейптаун.

– Почему? Хороший город.

– То, что мы *делали* в Кейптауне, – процедила сквозь зубы Морган.

– *Мы* делали? Я всего лишь поцеловал тебя – это *ты* бегала голышом в надежде на лучшее.

Она сейчас убьет его... медленно, с удовольствием.

Ной убрал волосы с лица и потер ладонью щеку.

– Как бы ни было весело обмениваться с тобой колкостями, я действительно должен сказать кое-что о Кейптауне. Я должен был справиться с этим – с тобой – с той ситуацией – гораздо лучше, Морган. – Он приложил палец к ее губам, не давая себя перебить. – То, что ты сделала, требует немалой смелости, а я был жесток. Прости меня.

Морган сообразила, что у нее приоткрыт рот. Он извиняется? Правда?

– Ну, это все, что я хотел сказать.

Ага... этого более чем достаточно. Откровенно говоря, Морган предпочла бы притвориться, что ничего не было, но она заужала его за это извинение.

Она вытерла о брюки внезапно вспотевшие ладони.

– Ну и ладно. Я думаю, что тоже должна извиниться за то, что набросилась на тебя голая. Я была слишком... напористой.

– Такая женщина, как ты, никогда не должна извиняться за то, что ходит голой. – В глазах Ноя показались бесенятки.

Ей тоже захотелось улыбнуться ему, но она еще не была готова сделать это. Практически готова, но не совсем.

Ладно, хватит об этом. Уже давно пора сменить тему.

– Мама вроде сказала, что ты теперь сам по себе? Больше не трудишься на CFT?

Ной кивнул:

– У меня своя компания, которая занимается практически тем же, что и CFT. Я здесь, чтобы порекомендовать, какой системой лучше воспользоваться, дабы защитить коллекцию. Это первый шаг. Надеюсь, саму систему тоже будем устанавливать мы.

– А ты разбираешься в этом деле?

– Очень хорошо.

– Тогда ладно. – Морган покрутила кольцо на пальце и слегка пожала плечами. – Вообще-то я практически не связана с балом, но мне бы не хотелось, чтобы с коллекцией что-то случилось.

– Практически не связана с балом? Мне кажется, твоя мать придерживается другого мнения. Если мы установим систему безопасности, можешь быть уверена: ничего с вашей коллекцией не случится. Мой бизнес пойдет прахом, пропади хоть самый крохотный бриллиантик, а я не готов так рисковать.

Морган похолодела при мысли о потере коллекции. Дело было не только в деньгах. Ее семья была хранительницей бриллиантового кольца царицы Елизаветы из России, жемчугов, которые носила в восемнадцатом веке жена махараджи, и первого бриллианта из самого первого рудника Моро, а это значило очень много. Все эти вещи конечно же были очень дорогими, но они к тому же представляли собой историческую ценность.

Однако если в дело охраны вступает Ной, она может спать спокойно.

На Ноя вполне можно положиться. Он надежный, он профессионал.

А она – нет, за пределами своей студии. Он – живое напоминание о том, почему она не должна брать на себя организацию бала. Она никогда не выйдет так далеко из своей зоны комфорта... Сотни вещей могут пойти наперекосяк, а она и без того как безрукая. Нет уж, это мамино детище, и пусть оно им и остается.

– Идем, пора уже, – поднялся Ной.

Он молча наблюдал за тем, как она расправляет скрещенные ноги и встает. Потом окинул ее взглядом с ног до головы.

– Отлично выглядишь, герцогиня. Конечно, не так хорошо, как тогда...

– Тогда мне было девятнадцать, – возразила Морган, отдавая себе отчет в том, что набрала куда больше фунта веса с тех пор, как вошла в идеальный четвертый размер. – В любом случае я не сильно поправилась.

– Ты вообще не поправилась, герцогиня, и прекрасно знаешь, что выглядишь превосходно. Я говорил о том, что тогда ты была голенькой. – Ной тихонько подтолкнул ее к двери. – Ни один наряд не может поспорить с наготой.

– Такси, мисс Моро? – предложил швейцар.

Морган вопросительно посмотрела на Ноя.

Он покачал головой и засунул руки в карманы брюк:

– Спасибо, не нужно. Сегодня отличный денек; мы прогуляемся.

– Приятного дня, мисс Моро. Сэр...

Морган свернула направо, и Ной подстроился под ее шаг на пути к светофору через Парк-авеню. Именно в такие моменты вспоминаешь, насколько известны люди, которых ты охраняешь. Когда швейцары и все сотрудники одного из самых знаменитых отелей мира узнают вас

и приветствуют по имени, как это было с Морган, вот тогда вы можете сказать, что у вас есть связи, привилегии, величие.

– Чудесный отель. Я никогда раньше не был внутри, – бросил он, пока они ждали, когда светофор переключится и они смогут пересечь дорогу.

– Правда, чудесный? Я его обожаю.

– Половина штата была готова пылью рассыпаться у твоих ног. Должно быть, это здорово быть такой знаменитой.

– О, я ходила туда с самого детства: на чай, на обед, просто выпить чего-нибудь – и конечно же каждые пять лет мы проводим там наши балы. Это волшебное место.

– Волшебное? Да. Безопасное? Это мне решать.

Морган ухмыльнулась:

– Вы с моей матерью непременно поладите.

Денек и впрямь был просто отличный для пешей прогулки обратно к офисам МИ.

– Эй, Морган! Вон там!

Ной повернулся, и вспышка фотокамеры осветила его лицо. Он выругался.

– Что это за парень, Морган?

Перед ними возник папарацци в чудовищной бейсболке и с камерой за пятьдесят тысяч долларов. Заметив, как помрачнела Морган, он приподнял бровь.

– Вот почему я ненавижу ходить с тобой по Нью-Йорку, – пожаловался Ной, надув губы. – Никто не обращает внимания *на меня*!

Морган буквально на пару секунд пришла в замешательство, но тут же ее личико приобрело невозмутимый вид.

– Ты решил поплакаться? – Удивление ей даже изображать не пришлось.

– Меня три раза номинировали на BAFTA, я получил BSA. И где внимание к моей персоне? Его нет!

Морган и папарацци озадаченно уставились на него.

– BSA? – переспросил папарацци.

– British Soap Awards. И ты еще называешь себя папарацци? Да ваша братия из Соединенного Королевства дала бы тебе пинка под зад!

– Кто вы? Повторите еще раз?

Ной горделиво вскинул голову, словно примадонна, хотя этому сопротивлялась каждая клеточка его тела.

– Нет, ты это слышала?! – Он посмотрел на Морган. – Я и так достаточно времени потратил. Можем мы уже идти?

Губы Морган изогнулись в усмешке.

– Конечно.

Ной ухватил Морган за локоток и развернул ее.

Она послала ему задорный взгляд из-под невероятно длинных ресниц.

– Следующие пару часов он проведет, прочесывая фото британских знаменитостей, – усмехнулся Ной. – И только потом сообразит, что его провели.

Морган расплылась в улыбке:

– Отлично! Быстро соображаешь, солдат. Фотку он все равно опубликует, но хоть за мной, может, бегать перестанет.

– Кретин!

– Хм... у тебя дома кто-нибудь расстроится, увидев нас вместе? Если да, ты должен их предупредить и все объяснить.

Кто может расстроиться, если его фото появится в светской хронике? Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы проследить ход мыслей Морган... Жена, партнерша, девушка и так

далее. Ему показалось, что он поймал в ее глазах огонек любопытства. Вроде бы ей не все равно, встречается он с кем-нибудь или нет.

– Буду иметь в виду.

Его ответ явно разочаровал ее. Ага, ей точно интересно, а это сам по себе весьма интересный факт.

– И часто это случается? Когда со вспышкой лезут прямо тебе в лицо?

– Все время. Это ужасно раздражает, я бы очень хотела, чтобы меня оставили в покое!

– Ну, ты и вправду одна из богатейших наследниц на планете, – сказал он, ступая на проезжую часть.

Лицо Морган вытянулось.

– «Моро Интернэшнл» богата, а я не так чтобы очень. И я не светская бабочка. Ты поверишь, если я скажу, что скорее отрежу себе ухо, чем пойду на суаре или вечерний коктейль?

Вообще-то он бы не поверил. Посмотрите на нее – излучает уверенность, класс и шик. Она Морган Моро, и у нее голубая кровь. В отличие от Ноя. В его жилах течет всего лишь дешевая вариация шотландского виски.

Ты очень далеко от дома, парень. Не забывай об этом.

– Тогда почему ты это делаешь?

Морган удивленно посмотрела на него, открыла рот, но тут же закрыла его. Она обошла стайку подростков, толкающихся у витрины магазина, и ответила вопросом на вопрос:

– Итак, какого ты мнения о Сильвестре Кадигане?

Сменила тему? Ну и ладно, вернемся к этому позже.

– Вполне компетентный. Выглядел не слишком счастливым, когда я попросил у него детальный план охраны прошлого бала. Решил, что я ставлю под сомнение его профессионализм.

– А это не так? – Зеленые глаза Морган заглянули ему в самую душу.

– Так, без сомнения. Я никому не доверяю. Рассмотрю план, который он обещал скинуть мне по почте, и завтра задам ему еще больше вопросов.

– Тебе нужны представители Моро на этой встрече? – спросила Морган, когда они уже подходили к золотому с белым фасадом ювелирного магазина Моро.

– Нет. Мы будем обследовать входы и выходы, проверять систему видеонаблюдения. Думаю, обойдусь без кого-то, кто будет держать меня за ручку.

– Вот и хорошо. – Морган махнула рукой в сторону стоящего перед ними здания. – Фламанский магазин МИ, основан в 1925 году.

Ной посмотрел на фасад ювелирного магазина и чуть не присвистнул от удивления. Огромная витрина от пола до потолка была роскошно украшена в стиле двадцатых. Всюду боа из перьев, шезлонги с опрокинутыми бутылками шампанского, нитки жемчуга, свисающие с серебряных ведерок для льда или намотанные прямо на них. Броши на беретах, лежащих прямо на песке, брошенные шифоновые платья под тяжелыми ожерельями из изумрудов и бриллиантов. Кольца на пляже.

– Волшебно!

– Работа Райли, – с гордостью сообщила Морган. – Она прекрасно знает свое дело. Каждый месяц меняет витрину и всегда держит все в тайне до последнего момента.

– Она очень талантлива.

– Все большие магазины пытаются переманить ее к себе, но она верна нам. Хотя они с Джеймсом постоянно сшибаются лбами. Райли требует карт-бланш в оформлении витрин; Джеймс спит и видит, чтобы она сначала все согласовывала с ним. – Морган приветственно помахала сотруднику магазина за стеклом. – Райли и Джеймс в одной комнате – еще то развлечение. Они спорят как сумасшедшие. Не могу дождаться, когда она выложит свои идеи насчет темы бала.

Морган развернулась и направилась вниз по улице к входу в здание МИ.

– Ты надолго в Нью-Йорке? – поинтересовалась она самым равнодушным тоном.

Это первый похожий на личный вопрос за все время, и Ною померещился отблеск симпатии на милом личике.

– Если соберу всю нужную информацию, то улечу завтра вечером. Напишу отчет с рекомендациями и временными рамками и вышлю его электронной почтой тебе, Джеймсу и вашей матери, – сказал он, входя в автоматически распахнувшиеся двери центрального входа МИ.

Он пошел расписаться у стойки охраны, и ему уже второй раз за день выдали разрешение. Потом он проследовал за Морган через металлодетектор и дальше, к лифтам.

– Я попрошу, чтобы тебе выдали постоянный пропуск, – сказала Морган. – Где остановился на ночь?

Двери лифта распахнулись, и они зашли внутрь. Он почувствовал исходящий от ее аромат, ее тепло, и их глаза встретились в огромных зеркалах от пола до потолка.

– В квартире компании в Лисбон-Билдинг, на углу Западной и Пятьдесят седьмой улицы.

– Я знаю, где это. Я живу в апартаментах этажом выше. Джеймс, когда бывает в городе, обитает в пентхаусе надо мной. Родители – в семейном доме в Инглвуд-Клиффс.

Ной покачал головой:

– Никогда о таком не слышал. Где это?

– На севере Нью-Джерси, Лонг-Айленд. Около... хм... десяти миль от центра Манхэттена. – Кончик розового язычка высунулся между ее роскошными губками, заставив его подумать, каков на вкус ее рот и этот самый язычок. Такой же, как прежде? Или еще лучше?

– Я не женат.

Морган в замешательстве уставилась на него:

– Ладно. Спасибо, что поделился.

– А ты?

Господи, куда все это приведет?

– Ну-у... я тоже не замужем.

Ной привалился плечом к зеркалу, не в силах поверить в то, что собирается сказать ей. Его акцент стал более ярким, голос сел.

– Знаешь что?

– Что?

– Официально МИ не заключала со мной контракт, поэтому я формально еще не связан с МИ. Не думаю, что мы будем работать вместе, потому что ты, похоже, не горишь желанием организовывать этот бал...

– Зришь в корень! Еще бы убедил в этом мою мать! – нахмурилась Морган. – А значит?...

– А значит, формально я могу сделать вот это... – Ной шагнул вперед, положил руки ей на бедра и склонился над ее губами. – Хочу проверить, такая ли ты на вкус, как прежде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.